

марта и начала апрѣля) жеребята рѣже подвергаются заболѣванію хромотой, чѣмъ позднѣе.

Что касается до приведеннаго въ числѣ причинъ, вызывающихъ суставоломъ жеребятъ, неподходящаго состава молока, то нужно замѣтить, что молоко легко скисаетъ, если оно задерживается въ вымени слишкомъ долго или если кобыла во время работы очень разгорячится. Подобныя же измѣненія обнаруживаетъ молоко послѣ сильнаго возбужденія кобылы во время течки, а также при лихорадочныхъ болѣзняхъ и воспаленіяхъ вымени. Если молоко слишкомъ жирно, то кобылу переводятъ на кормъ, менѣе богатый азотомъ, освѣжающій и слегка слабительный, въ другихъ же приведенныхъ здѣсь случаяхъ ничего другого не остается, какъ только выдаивать кобылу. Изъ этого слѣдуетъ, что въ продолженіе первыхъ 2—3 недѣль (послѣ выжеребки) не слѣдуетъ надолго отлучать жеребенка отъ кобылы, такъ какъ, во-первыхъ, тоска по жеребенку неблагоприятно отзывается на качествѣ молока матери, во-вторыхъ, — въ вымени долго бывшей на работѣ кобылы собирается обыкновенно много молока, которое можетъ легко принести вредъ жеребенку, набрасывающемуся на него въ такихъ случаяхъ съ жадностью.

Противъ глистовъ, къ сожалѣнію, еще не открыто радикальнаго и безвреднаго средства; большою извѣстностью пользуются въ ветеринаріи „сантониновыя пилюли“ (дневная доза — 1—6 сантиграммовъ). Сначала въ продолженіе 5—6 дней даютъ эти пилюли, а затѣмъ слабительное изъ кастороваго масла или рвотнаго камня, послѣ чего, какъ утверждаютъ, выходитъ множество глистовъ. Извѣстный французскій иппологъ Du Hauss советуетъ слѣдующее, по его увѣреніямъ, прекрасное средство: 20 литровъ ржи сушатъ въ хлѣбной печи, пока она не приметъ цвѣта кофейныхъ зеренъ, затѣмъ, прибавивъ 500 граммовъ соли, даютъ разбухнуть въ кипящей водѣ; приготовленнаго такимъ образомъ хлѣба прибавляютъ вмѣстѣ съ овсомъ, отрубями или мукою къ каждому корму, отъ чего, по словамъ Du Hauss, уже по прошествіи нѣсколькихъ дней выходитъ масса глистовъ. Средства этого мы не испытывали, но думаемъ, что въ виду извѣстности и опытности упомянутаго автора оно заслуживаетъ нѣкотораго вниманія (см. также примѣчаніе на стр. 652 томъ I). О лѣченіи мыта мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. (см. стр. 653 т. I).

Отнятіе отъ матери имѣетъ значительное вліяніе на развитіе жеребенка, и, благодаря перемѣнѣ въ пищѣ, можетъ вызвать болѣе или менѣе продолжительную остановку (паузу) въ общемъ развитіи молодого организма; послѣдняго поэтому должно по возможности избѣгать.

Съ другой стороны, нельзя конечно упускать изъ виду того, что молоко матери приноситъ неоцѣнимую пользу для здоровья и развитія жеребенка.

Слишкомъ короткій періодъ кормленія материнскимъ молокомъ можетъ повести къ весьма неблагоприятнымъ послѣдствіямъ; наоборотъ, и слишкомъ продолжительный періодъ затрудняетъ опредѣленіе кормовой нормы, соотвѣтствующей прогрессирующему развитію жеребенка. Въ обоихъ случаяхъ организму наносится извѣстный ущербъ.

Дать однако общее указаніе, когда наступаетъ самый подходящій для отнятія отъ груди моментъ, — невозможно.

Періодъ сосанія долженъ быть согласованъ съ состояніемъ здоровья кобылы, количествомъ и качествомъ молока, развитіемъ жеребенка и, наконецъ, со степенью беременности кобылы.

Слишкомъ короткій періодъ сосанія задерживаетъ ростъ жеребенка, а также отнимаетъ у него часть энергіи и понижаетъ его рыночную (торговую) цѣнность. Не въ мѣру долгій періодъ сосанія — также вреденъ; прежде всего, онъ отнимаетъ слишкомъ много у матери и въ то же время даетъ слишкомъ мало жеребенку. Съ того момента, какъ жеребенокъ становится способнымъ усваивать другую пищу, молочная діета медленно, но вѣрно подрываетъ его конституцію, такъ какъ она не отвѣчаетъ уже болѣе всѣмъ требованіямъ и нуждамъ молодого организма и кромѣ того не можетъ поддерживать пищеварительный аппаратъ въ полной дѣятельности. Животный механизмъ работаетъ въ такомъ случаѣ, такъ сказать, съ половиною силой, и въ результатъ отдѣльные органы отстаютъ въ развитіи.

Кромѣ того остается указать на то, что отнятіе отъ матери дѣйствуетъ на жеребенка тѣмъ мучительнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ позднѣе оно совершается.

Раньше думали, что періодъ сосанія можетъ продолжаться и очень долго, но теперь уже оставили эту точку зрѣнія, имѣвшую мѣсто въ то время, когда не знали еще скороспѣлыхъ породъ. Въ настоящее время заводчики стремятся къ достиженію возможно скорого развитія жеребятъ, а послѣднее возможно лишь тогда, когда жеребенка рано приучаютъ къ овсу, ячменной кашѣ и сѣну. Въ этомъ заключается вся задача выкармливанія. Чѣмъ раньше жеребенокъ начинаетъ ѣсть овесъ, тѣмъ скорѣе онъ развивается во всѣхъ направленіяхъ, тѣмъ своевременнѣе совершается его отнятіе отъ матери, которая можетъ, такимъ образомъ, быть опять пущена въ привычную ей работу.

Опытъ учитъ насъ кромѣ того, что кормленіе грудью гораздо болѣе изнурительно для беременной кобылы, чѣмъ для холостой, находящейся въ работѣ. Было бы поэтому ошибкою оставлять жеребенка дольше при беременной, не работающей кобылѣ, чѣмъ при нежеребой, работающей.

По нашему мнѣнію, при нормальныхъ условіяхъ періодъ грудного кормленія въ 150—160 дней вполне достаточенъ для успѣшнаго развитія жеребенка. Въ этихъ предѣлахъ сосаніе такъ же мало вредно для кобылы, какъ и для новаго плода.

Что касается того важнаго вопроса, должно ли отнятіе производить сразу или мало-по-малу, то опытъ послѣдняго времени говоритъ безусловно въ пользу перваго, конечно въ томъ предположеніи, что жеребенокъ уже съ самой ранней своей молодости получалъ въ пищу овесъ. Допустимъ, примѣра ради, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ пятимѣсячнымъ жеребенкомъ большого роста, крѣпкимъ, хорошо развитымъ

и обнаруживающимъ уже известную самостоятельность. Если такого жеребенка вдругъ отнять отъ матери, то конечно слѣдуетъ ожидать обнаруженій большей тоски и страха. Эта тоска, однако, приметъ, какъ въ отношеніи продолжительности, такъ и интенсивности, болѣе мягкія формы, чѣмъ тогда, когда жеребенка ежедневно пускаютъ опять къ матери послѣ все болѣе и болѣе увеличивающихся періодовъ тревожнаго одиночества, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ легко раздражающееся молодое животное постоянно надѣется снова увидѣть мать, и потому неудивительно, если во время одиночества оно отказывается и отъ самаго лакомаго корма. Если заводчикъ желаетъ во что бы то ни стало слѣдовать старой методѣ, то ему необходимо ежедневно на нѣкоторое время отнимать жеребенка и помѣщать въ отдаленной конюшнѣ, гдѣ и кормить подходящимъ кормомъ; съ каждымъ днемъ время разлученія увеличивать, пока, наконецъ, жеребенокъ не остается въ одиночествѣ въ продолженіе цѣлаго дня и только въ известные часы: утромъ, въ обѣденное время и вечеромъ; сначала на ночь ихъ оставляютъ также вмѣстѣ, послѣ же того, какъ дневныя свиданія прекратятся, ихъ разъединяютъ также и на ночь.

При отниманіи нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы кобыла и жеребенокъ не могли ни видѣть, ни слышать другъ друга во время ихъ разъединенія.

Какой бы изъ этихъ 2-хъ методовъ ни примѣнялся, рационъ жеребенка во время отнятія постепенно увеличиваютъ и постепенно замѣняютъ молоко пойломъ изъ муки и льняного сѣмени.

Кобыла послѣ отнятія жеребенка часто подвергается болѣзненной опухоли вымени вслѣдствіе переполненія его молокомъ. — Простымъ и въ то же время вѣрнымъ средствомъ противъ этого является натирание (втираніе) вымени парнымъ молокомъ; въ случаѣ надобности, втираніе повторяютъ по прошествіи 24-хъ часовъ. Намазываніе кашицей изъ уксуса и мѣла приноситъ также облегченіе; наконецъ, рекомендуется ставить кобылъ на строгую діету.

Рациональнымъ кормомъ для отнятаго отъ матери жеребенка являются овесъ, льняное сѣмя, отруби и рубленая морковь. Если жеребенокъ начинаетъ терять аппетитъ къ овсу, то можно посоветовать испытать дѣйствіе варенаго ячменя, для чего кипятятъ его въ продолженіе 2—3 часовъ въ весьма маломъ количествѣ воды, пополняя выкипѣвшую воду свѣжею и постоянно помѣшивая, чтобы не подгорѣло; конецъ варки ячменя опредѣляется лопаніемъ зернышекъ. Когда ячмень должнымъ образомъ охладится, его даютъ жеребенку въ смѣси съ небольшимъ количествомъ отрубей и мелкой соломенной рѣзки.

При дальнѣйшемъ кормленіи слѣдуетъ сообразоваться, во-первыхъ, съ породою, такъ какъ чистокровнаго жеребенка кормятъ совершенно иначе, чѣмъ холоднокровнаго. Для перваго первенствующее значеніе имѣетъ овесъ, тогда какъ другой, по всѣмъ вѣроятіямъ, вышелъ бы уродомъ, если бы къ нему стали примѣнять принципы кормленія, имѣющіе мѣсто въ скаковой конюшнѣ. Известный англійскій авторъ и заводчикъ тяже-